

НЕМУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Эта история началась еще летом, в Харькове, когда Ростовский государственный театр музыкальной комедии был на гастролях. В один из выходных дней в театр приехала представительница Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР тов. Самборская. Она детально ознакомилась с репертуарным планом театра, побеседовала с актерами, а вечером созвала производственное совещание.

— Нам хочется, — обратилась тов. Самборская к присутствовавшим, — чтобы сами актеры всерьез ознакомились в работе театра...

Первым попросил слова артист балета, член комитета комсомола Федор Колодяжный. Его речь была немногословна, но убедительна. Комсомолец говорил о том, что руководство театра пренебрежительно относится к молодым, начинающим актерам. Людей, пытающихся выступать против недостатков в работе коллектива, против чуждых советскому театру нравов, преследуют.

Дирекция театра имеет специальные средства для оплаты уроков по технике грима, сольному пению, балетному и драматическому искусству. Но занятия не ведутся.

При распределении ролей в новых пьесах главный режиссер театра тов. Генин и режиссер-постановщик тов. Ленский дают молодым актерам дублировать роли, но репетиций с ними не проводят, к выступлению в спектаклях не допускают. Лишь в тех случаях, когда основной, ведущий артист заболел, режиссер в «пожарном» порядке, с одной-двух репетиций выпускает дублера на сцену.

Такая подготовка роли ничего не дает молодому, не имеющему опыта актеру. Как правило, его выступление в пьесе заканчивается неудачей, и у него отбирают роль. Причем во всех неудачах руководители театра обвиняют по режиссера, выступившего на сцену молодого исполнителя без достаточной подготовки, а самого актера.

Так случилось и с комсомолкой Майей Онисиковой. Перед выпуском спектакля «Летучая мышь» неожиданно заболела актриса, исполняющая роль Зотты. Режиссер Ленский вызвал к себе Онисикову и предложил ей играть Зотту.

— Я же ни разу не репетировала, — удивилась девушка.

— Не важно, — перебил ее Ленский.

Как и следовало ожидать, молодая актриса не смогла после двух беглых репетиций создать полноценный сценический образ. Но, вместо того чтобы призвать к ответу Ленского, главный режиссер театра тов. Генин на другой день вызвал к себе Онисикову.

— Вы подвели весь коллектив, — грубо сказал он ей. — Плохо играли, очень плохо.

— Из нее вообще ничего не выйдет, — поддакнул Генину Ленский.

И комсомолку Майю Онисикову отстранили от исполнения даже второстепенных ролей.

Случай с Онисиковой — не исключение. Точно так же режиссеры Генин и Ленский поступили с молодой способной артисткой комсомолкой Галиной Абрамовой. В спектакле «Пыганская любовь» они заставили Абрамову играть ответственную роль Позавты после нескольких репетиций, а на другой день обвиняли комсомолку в нерадивом отношении к порученному делу, заявив, что

она вообще не может быть хорошей актрисой.

Цесерьезность этих обвинений подтвердил следующий спектакль, в котором по требованию общественных организаций театра и всего творческого коллектива Абрамовой дали возможность дублировать ведущую роль Оленьки в пьесе «Чужая дочь». После серьезных репетиций Абрамова сумела создать обаятельный образ советской девушки-ученицы. Зрители тепло приняли молодую актрису. Дирекция и режиссура вынуждены были оставить за Абрамовой эту роль.

Обо всем этом говорил на производственном совещании комсомолец Федор Колодяжный. Он привел примеры, показывающие, что и в балетной труппе тоже зачастую молодых, неопытных танцовщиков выпускают на сцену без репетиций и обрекают таким образом их на провал. Говорил Колодяжный и о том, что режиссеры оскорбляют актеров во время работы, ведущие артисты позволяют себе непристойные выходки.

Выступление комсомольца пришлось не по праву директору театра Пучеглазову и главному режиссеру Генину. Правда, на совещании они не стали, да и не могли возражать Колодяжному: факты опровергнут им было нечем. Но директор твердо решил разделиться с негодным критиком.

Работает Колодяжный хорошо, много раз директор и режиссер выносили ему благодарность за отличное исполнение ответственных сольных номеров, а после премьеры спектакля «Письма студенту» главный балетмейстер театра тов. Леонидов официально обратился к Пучеглазову с просьбой прибавить молодому способному танцовщику зарплату.

Теперь Пучеглазов ни о каком увеличении ставки Колодяжного, конечно, не хотел и слышать. Он заявил, что Колодяжный — самый плохой работник во всем балетном коллективе, и стал ждать удобного случая, чтобы расправиться с комсомольцем за критику.

Случай представился скоро. На одной из репетиций Колодяжный почувствовал себя плохо и попросил освободить его в этот день от исполнения сольного танца.

На другой день в театре появился приказ об увольнении Колодяжного с работы. Взволнованные этим событием комсомольцы пришли к Пучеглазову. Но директор не захотел даже выслушать их. Тогда комсомольцы посоветовали товарищу подать заявление в расцепочно-конфликтную комиссию местного профсоюзного комитета. Однако комиссия вопреки здравому смыслу не встала на защиту Колодяжного. И лишь под давлением общественности Пучеглазов издал новый приказ, в котором объявил Колодяжному строгий выговор с предупреждением.

Несколько месяцев тянется эта далеко не музыкальная история в Ростовском театре музыкальной комедии. Несколько месяцев комсомолец Колодяжный ходит с ярлыком злостного нарушителя трудовой дисциплины.

О фактах грубого зажима критики в театре музыкальной комедии хорошо знают руководители областного отдела искусств и его заведующий тов. Григоров. Знают об этом и в Ростовском горкоме комсомола. Знают, но не принимают никаких мер. Зажимщики критики остаются безвлазными.

П. БОНДАРЕНКО.

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.)